

Ночь медленно опускалась на город, зажигая мириады огней. Очертания зданий становились всё четче в неоновом сиянии, которое проникало в каждый уголок спящих улиц. Закончив ужин, двое мужчин направились к выходу из ресторана.

На пороге Цинь Шу снова заметил Яо Иханя. Его взгляд мгновенно заледенел.

На самом деле у Цинь Шу было множество способов уберечь Ци Юаня от сегодняшней опасности, не прибегая к столь драматичному спасению. Однако он сознательно выбрал этот «кинематографичный» метод, и причиной тому был именно Яо Ихань.

В оригинальной истории трагедия Ци Юаня началась именно с этого происшествия на съемочной площадке.

Тогда рухнувший кран серьезно повредил Ци Юаню ногу. Всё то время, пока он лежал в больнице, Яо Ихань забросил съемки и посвятил себя заботе о нем, не отходя ни на шаг. Больной человек всегда уязвим и жаждет тепла. К моменту выздоровления Ци Юаня они уже стали парой.

И хотя сейчас Яо Ихань еще не успел совершить ничего дурного, Цинь Шу не мог не проецировать на него грехи из прошлой жизни. Одно присутствие этого юноши вызывало у него физическое отторжение.

Будь Яо Ихань чуть сообразительнее, он бы держался подальше, и тогда Цинь Шу просто игнорировал бы его существование. Но этот парень, точно злой дух, преследовал их по пятам — даже здесь от него невозможно было отделаться.

Цинь Шу подошел к Ци Юаню, демонстративно не замечая соперника.

— Возвращаемся? Я провожу тебя.

Яо Ихань преданно смотрел на кумира, напоминая побитого щенка:

— Учитель Ци...

Любой нормальный человек, даже испытывая неприязнь, из вежливости ответил бы на такой взгляд хоть парой слов. Но Цинь Шу выбрал тактику тотального игнорирования. Его глаза видели только Ци Юаня.

Заметив, что тот не двигается, Цинь Шу слегка нахмурился. В душе шевельнулось недовольство, и он, не говоря больше ни слова, властно сжал предплечье Ци Юаня и потащил

его за собой.

Ци Юань опешил.

Яо Ихань застыл на месте.

Ван Сяося, как раз выходявшая вслед за боссом, и вовсе лишилась дара речи.

Ци Юань пришел в себя, только когда они уже миновали двери. Ему казалось, что этот мужчина — образец сдержанности и благопристойности, но тот раз за разом совершал неожиданно интимные и смелые поступки.

«Он что... ревнует?»

Ци Юань посмотрел на руку, стальным кольцом сжимавшую его локоть. Он попытался высвободиться, но пальцы Цинь Шу лишь сильнее впились в его кожу. Ци Юань перестал сопротивляться. Он скользнул взглядом по профилю мужчины, и в его глазах-персиках медленно расцвела улыбка.

Ци Юань мог казаться вызывающе уверенным, но в глубине души, когда дело касалось чувств, он был полон комплексов. Детские травмы заставили его отчаянно жаждать привязанности — в те годы родственники футболили его друг другу, точно ненужный мяч. Он мечтал о близости, жаждал объятий и поцелуев, но одновременно смертельно боялся их. Ему приходилось разыгрывать показную страсть, чтобы хоть как-то унять внутреннюю тревогу.

И вот, посмотрите, кто ему достался. Социофоб!

Да, после одного совместного ужина Ци Юань насквозь видел натуру Цинь Шу.

Человек, который до судорог боится социальных контактов, пересилил себя, чтобы быть рядом с ним. Разве это не говорит само за себя? Если бы они не стояли посреди улицы, Ци Юань бы просто расхохотался от счастья.

Теперь он был на сто процентов уверен: Цинь Шу не был ничьим шпионом. Кому в здравом уме придет в голову засылать социофоба, чтобы соблазнить звезду?!

Оставшаяся в ресторане Ван Сяося посмотрела на Яо Иханя, чей мир, казалось, только что рухнул, и из вежливости попыталась его утешить:

— Ну... Брат Юань всегда такой. Ты это...

Яо Ихань горько усмехнулся:

— Сестрица Сяося, неужели я настолько никчемен?

Ван Сяося уже трижды пожалела, что открыла рот. Вечно она лезет не в свое дело, но и бросать парня в таком состоянии было нехорошо. Ей пришлось напрячь все извилины, чтобы подобрать слова.

Она постаралась выразиться как можно деликатнее:

— Хань-эр, посмотри на звезды. Кажется, что они совсем рядом, но на самом деле их разделяют миллиарды световых лет. Иногда достаточно просто любоваться их сиянием. Стоит выйти из тени чужого ореола, и, возможно, однажды ты сам засияешь так же ярко?

Яо Ихань через силу растянул губы в улыбке:

— Спасибо, сестрица Сяося. Я в порядке. Возвращайся скорее.

— Хорошо, я пойду. — Ван Сяося решила, что её долг человечности исполнен, и поспешила ретироваться.

Оставшись один, Яо Ихань долго смотрел на звезды, мерцающие над огнями большого города. В его взгляде читалась бездонная глубина, и трудно было понять, о чем он думает в этот миг.

***

Цинь Шу довел спутника до отеля. Когда Ци Юань уже ступил на ступени, Цинь Шу, не в силах больше сдерживать с недавнего его беспокойство, догнал его и спросил:

— Кто они?

— Кто — «они»? — Ци Юань обернулся, не сразу поняв вопрос. Увидев смятение на лице мужчины, он всё осознал. Кончики его пальцев коснулись губ. — Ты об этом? Ну конечно... это мои обожатели!

Свет ламп под навесом был тусклым и желтоватым. Силуэт Цинь Шу наполовину скрывала тень, не позволяя прочесть выражение его лица.

Холодный ветер пронесся по переулку, словно бросая вызов июньской жаре Фэнпина. Ци Юань почувствовал, как по коже побежали мурашки. Цинь Шу был чуть выше него, и актер сделал два шага вперед, используя его как живой щит от ветра. Только теперь он разглядел взгляд

Цинь Шу. Его длинные ресницы дрогнули, а в глазах заплескался смех:

— Вообще-то, это фанатки так сказали. Ты что, и правда такой доверчивый?

Цинь Шу промолчал, но про себя подумал: «Я не доверчивый. Просто ты мне... слишком дорог».

Как бы ни менялась внешность Ци Юаня в разных мирах, его душа всегда оставалась столь притягательной, способной одним движением всколыхнуть сердце Цинь Шу.

Он долго молчал, просто глядя на Ци Юаня. Тот, поддавшись настроению момента, перестал улыбаться, чувствуя, как щеки начинают пылать.

Наконец Цинь Шу шевельнулся, и сердце Ци Юаня пропустило удар. Но мужчина лишь положил руки ему на плечи и слегка развернул к дверям:

— Уже поздно. Иди отдыхай.

Ци Юань не мог понять, что чувствует в этот миг: разочарование или облегчение. Он заставил себя не оборачиваться, но кожей чувствовал пристальный взгляд Цинь Шу, провожавший его до самого входа.

Только оказавшись в лифте под любопытным взглядом Ван Сяося, Ци Юань пришел в себя. Места на плечах, которых коснулся Цинь Шу, всё еще горели, и это тепло медленно разливалось по всему телу.

Он смотрел на сменяющиеся цифры этажей, погруженный в свои мысли. Ван Сяося то и дело бросала на него косые взгляды, явно сгорая от нетерпения.

Ци Юань лениво приподнял бровь:

— Есть что сказать?

Ассистентка, точно получив высочайшее соизволение, тут же затараторила:

— Тогда я спрошу! Брат Юань, этот господин Цинь... он ведь в тебя тайно влюблен, да?

Ци Юань кашлянул, чувствуя непривычную неловкость:

— Возможно.

— Точно влюблен! Смотри: он тебя спас, ты его покормил — на этом дело должно было закончиться. Но он лично вызвался проводить тебя до дома. Спасение жизни с пожизненной гарантией обслуживания! — Ван Сяоя анализировала ситуацию с видом знатока. — Брат Юань, он попросил твой номер?

Ци Юань покачал головой. Энтузиазм девушки поутих: неужели она ошиблась?

Ци Юань посмотрел сквозь прозрачную стену панорамного лифта на луну, скользившую между облаками.

«Он еще появится», — уверенно подумал он.

***

Фэнчунь. Штаб-квартира «Чэнсинь Энтертейнмент». Мэн Сяо, занятый обучением новичков, получил на почту письмо. В нем были снимки Ци Юаня с незнакомым молодым человеком, выглядевшие весьма интимно. Отправитель недвусмысленно намекал на вознаграждение.

Мэн Сяо лишь хмыкнул. Шантажист явно был дилетантом. Он отправил краткий ответ: «Публикуйте что хотите». И не забыл добавить: «Только ретушь сделать не забудьте».

Мэн Сяо был дядей Ци Юаня, хотя их родство было весьма отдаленным — из разряда «седьмая вода на киселе». Именно он привел племянника в индустрию, хотя сейчас уже и сам с трудом помнил, почему.

Возможно, его тронуло упрямство мальчишки, которого пытались сломить, но который наотрез отказывался бросать учебу. А может, его поразило ледяное безразличие в глазах подростка... Причин было много, но главной, конечно, стала выдающаяся внешность Ци Юаня.

Жизнь у парня была тяжелой: родителей он лишился, когда еще и говорить не умел. Они были путевыми обходчиками и погибли при исполнении, когда во время снежной бури пытались расчистить завалы на путях. Государство выплатило огромную компенсацию, но эти деньги до сироты так и не дошли — их прибрали к рукам «заботливые» родственники. Ци Юань вырос, скитаясь по чужим углам, и вечно был на вторых ролях.

Решение продвинуть его в шоу-бизнес стало самой большой удачей в жизни Мэн Сяо. За эти годы он обрел и славу, и деньги.

Когда Ци Юань только начинал, ему было всего шестнадцать — тощий, нескладный подросток. Видимо, сработал «эффект импринтинга», и он хвостиком ходил за дядей, ища внимания.

В то время Мэн Сяо как раз занимался бойз-бендом, который подавал большие надежды. Работы было по горло, возиться с ребенком времени не хватало, так что, уладив дела с его

поступлением, Мэн Сяо предоставил парня самому себе.

Когда же он наконец нашел свободную минутку и решил проверить племянника, то обнаружил удивительную картину: тот уже перезнакомился со всеми соседями в жилом комплексе. Бабушки, дедушки, тетушки и старшие сестры — у всех он стал любимцем. Карманные деньги, которые ему выдавал Мэн Сяо, не только не уменьшились, но даже выросли.

Выяснилось, что парень прогуливал вечерние занятия в школе, чтобы подрабатывать, приписав себе пару лет. Позже, на родительском собрании, классный руководитель поведал еще одну историю: Ци Юань был настолько успешен, что одноклассники платили ему по юаню за возможность списать домашку. Родители одного из учеников накатали донос. Учитель, зная о его положении, провел беседу и устроил его на официальную подработку при школе, после чего инцидентов не возникало.

Мэн Сяо тогда сразу всё понял. Жажда наживы у племянника была точь-в-точь как у него самого. Но он также осознавал: за этой одержимостью деньгами скрывается тотальное отсутствие чувства безопасности. А откуда ему взяться? В его мире опорой могли быть только семья или солидный банковский счет.

Потом подвернулся шанс: режиссеру для фильма «Тысячи ли гор и рек» требовался актер на роль главного героя в юности. Мэн Сяо привел Ци Юаня на пробы, и того утвердили. Так началась его жизнь между школой и съемочной площадкой.

Позже Мэн Сяо заметил за племянником странную черту: тот постоянно стремился к тактильному контакту с окружающими. Популярность Ци Юаня росла, и такие вольности могли разрушить его карьеру, поэтому менеджер пытался это пресечь.

В ответ Ци Юань просто швырнул ему на стол бланк с медицинским диагнозом, чем ввел Мэн Сяо в полный ступор. Он купил племяннику котенка, и на время тот успокоился. Но однажды кот сбежал, и с тех пор Ци Юань зарекся заводить питомцев.

Бог с ними, с питомцами, но парень, пользуясь своей ангельской внешностью, начал флиртовать со всеми направо и налево, точно павлин. Мэн Сяо ждал, когда тот погорит на этом, но, к его удивлению, Ци Юань умудрился создать себе на этом уникальный имидж.

Когда же он окончательно повзрослел, его красота и аура стали просто запредельными. У него была трагическая судьба, но стоило ему появиться в кадре — и он становился воплощением роскоши и порочного очарования. Кто-то пытался его осуждать, но большинство просто сходило с ума от восторга.

Завистников хватало. Многие пытались скопировать его путь к славе, но выходило лишь жалкое подражание — в лучшем случае их высмеивали, в худшем — они бесследно исчезали в безжалостном мире шоу-бизнеса.

Со временем Ци Юань завоевал награду за лучшую мужскую роль, и его путь превратился в триумфальное шествие. Как актер он был популярнее многих айдолов. Талант, помноженный на бешеный трафик — сценарии сыпались на него как снег. Он стал настоящей суперзвездой.

Мэн Сяо как агент мог только похвастаться своим чутьем, ведь в продвижении Ци Юаня он почти не участвовал. Видя, что тот сам прекрасно справляется, дядя сосредоточился на новых проектах.

Вечером того же дня Мэн Сяо увидел те самые фотографии в сети. Стоило признать: на этот раз партнер Ци Юаня был на редкость хорош собой, хотя и выглядел крайне неприступным с этим вечно холодным лицом.

Всё сложилось именно так, как и предполагал Мэн Сяо: снимки папарацци не вызвали скандала. Напротив, фанаты уже успели опубликовать целую серию «сахарных» фото еще до них.

Мэн Сяо лишь распорядился, чтобы Мэн Ши поскорее заканчивал дела в деревне и возвращался. Мэн Ши был парнем рослым и крепким — его присутствие могло хоть немного сдерживать «полеты» Ци Юаня. На этом менеджер успокоился.

***

Прошла неделя с их первой встречи. Ци Юань прошел путь от абсолютной уверенности до глубоких сомнений всего за три дня. С каждым днем его тревога росла, а внутренняя жажда становилась невыносимой.

В перерыве между сценами Ци Юань достал сигарету и вышел на улицу. Мэн Ши хотел последовать за ним, но актер остановил его:

— Я просто покурю. Не ходи за мной.

Мэн Ши, несмотря на внешность каменной башни, не было еще и двадцати. Он был племянником Мэн Сяо. В прошлом году тот, приехав на родину предков, увидел, как этот двухметровый детина машет мотыгой в поле, точно ребенок игрушкой, и решил забрать его с собой. Работа ассистентом была для парня шансом и заработать, и мир посмотреть.

Никотин немного притупил раздражение. Ци Юань выпустил кольцо дыма, наблюдая, как оно расширяется и тает в воздухе. Он сделал еще одну глубокую затяжку. Сквозь дымку он увидел приближающийся стройный силуэт.

Когда туман рассеялся и мужчина подошел ближе, Ци Юань лишь горько усмехнулся: на что он вообще надеялся?

— Учитель Ци, вчера на площадке я слышал, что вы кашляете. Это мушмуловый сироп, я сам его приготовил. Пейте понемногу каждый день. — Яо Ихань протянул стеклянную банку с густой коричневой массой.

Ци Юань посмотрел на юношу, невольно восхитившись: «Какой послушный... настоящий щенок. Стоит поманить пальцем — и он прибежит, виляя хвостом».

Но после встречи с тем, кто был на порядок лучше, Яо Ихань навсегда исчез из его списка кандидатов. А тем, кого он отверг, Ци Юань шансов не давал.

Яо Ихань что-то прочитал в его молчании и попытался насильно впихнуть банку ему в руки. Ци Юань уже поднял ладонь, чтобы оттолкнуть дар, как вдруг издали раздался резкий голос, полный сдерживаемого гнева:

— Что вы делаете?!

Цинь Шу был вне себя от ярости. Этот бесстыдник! Прямо среди бела дня устраивать такие нежности — это возмутительно!

Он подошел стремительным шагом и только вблизи узнал парня, стоявшего спиной. Увидев Яо Иханя, Цинь Шу буквально пронзил его взглядом. Эта «подвальная крыса» снова и снова смела посягать на его жену! Никогда еще Цинь Шу не испытывал такой жгучей ненависти.

В его голове вспыхнули картины изощренных расправ, которые он знал, но никогда не применял — современные законы такого не позволяли.

Цинь Шу бросил взгляд на банку в руках юноши и холодно отрезал:

— Он не будет это есть.

Яо Ихань переводил взгляд с одного на другого. Тон Цинь Шу был таким, что трудно было не сделать определенных выводов.

Ци Юань медленно выдохнул. Холодный, терпкий аромат, исходивший от Цинь Шу, принес покой его душе. Он скрестил руки на груди, прислонился к стене здания и прикрыл глаза с ленивым видом:

— Но ведь Хань-эр готовил это специально для меня. Разве не будет жестоко пренебречь его стараниями?

Цинь Шу посмотрел на него:

— У тебя болит горло? Лекарства нельзя принимать без разбора.

Ци Юань не ожидал, что тот услышит его кашель с такого расстояния. Удивление смешалось с тайной радостью.

— Это же просто сироп, что в нем такого?

Цинь Шу раздражало это упрямство. Он ни в коем случае не хотел, чтобы Ци Юань принимал подарки от этого типа. Ну почему этот человек вечно заставляет его нервничать?

— У меня есть свой рецепт. Я сам приготовлю тебе лечебную мазь. — Желание Цинь Шу прогнать соперника было более чем очевидным.

— Ты сам приготовишь её для меня? — На этот раз Ци Юань был искренне поражен.

Цинь Шу кивнул.

— Чудесно, — просиял Ци Юань и повернулся к Яо Иханю. — Раз ты так старался, оставь сироп себе. Приятного аппетита! — Он сказал это небрежно, не скрывая своего безразличия к чувствам юноши, который выглядел совершенно раздавленным.

В тот миг, когда появился Цинь Шу, Яо Ихань понял: шансов нет. Он побаивался этого человека, но теперь к страху примешалась жгучая зависть. Если бы не Цинь Шу, учитель Ци по-прежнему уделял бы внимание только ему.

Вчерашний студент, еще не познавший горечь поражений, он не мог простить Цинь Шу того, как тот дважды унизил его. Но больнее всего было видеть отношение Ци Юаня.

— Учитель Ци... я пойду. — Яо Ихань внимательно следил за лицом кумира, ловя малейшую тень эмоций.

Ци Юань просто махнул рукой. Яо Ихань, подавляя обиду, ушел. Отойдя на несколько шагов, он обернулся.

С этого ракурса фигура Ци Юаня была почти полностью скрыта за широкими плечами этого невыносимого Цинь Шу. Он услышал, как мужчина спросил:

— Если у тебя болит горло, зачем ты куришь?

— Тоскливо стало, вот и решил побаловаться, — голос Ци Юаня звучал мягко, в нем не было и тени недовольства.

Цинь Шу просто забрал окурок из его пальцев и раздавил его ногой. Ци Юань даже не шевельнулся, позволяя ему эту вольность. То, как они общались — близко, естественно, — было недоступно для Яо Иханя. Контраст в отношении кумира больно уколол его сердце, и он поспешил прочь, затаив обиду на обоих.

Ци Юань смотрел в спокойные глаза Цинь Шу, вдыхая едва уловимый аромат. Этот запах был слишком искушающим, и актер, не выдержав, сделал шаг навстречу. К его удивлению, Цинь Шу тоже сместился, снова оказываясь прямо перед ним. Он словно... преграждал ему обзор?

Ци Юань качнулся в другую сторону, и Цинь Шу послушно последовал за ним, перекрывая путь.

— Цинь Шу, ты что, специально мешаешь мне смотреть на Хань-эра? — Ци Юань едва сдерживал смех, глядя на это детское поведение. Он склонил голову набок: — И зачем ты это делаешь?

— Этот Яо Ихань — нехороший человек, — серьезно ответил Цинь Шу.

Ци Юань пожал плечами:

— Да ладно тебе! У него же все мысли на лице написаны.

В глубине глаз Цинь Шу на мгновение вспыхнула темная волна, но стоило Ци Юаню присмотреться, как взгляд снова стал спокойным, точно стоячая вода, скрывающая мрачные тайны.

И когда актер уже решил, что тот снова погрузится в свое молчание, Цинь Шу заговорил:

— Ты знаешь, что он питает к тебе непозволительные мысли. Тем более не стоит с ним общаться.

Глаза Ци Юаня заблестели лукавством, он внезапно сократил дистанцию. Цинь Шу вздрогнул, но остался на месте, глядя прямо на него. Сердце актера на миг сжалось, и он услышал собственный голос:

— Цинь Шу... а какие же мысли питаешь ко мне ты?

Голос был тихим, почти шепотом, но Цинь Шу расслышал каждое слово. Его пальцы, опущенные вдоль тела, сжались. Прошло две жизни... неужели на этот раз он должен сделать первый шаг сам?

Но не успел он начать свое признание, как Ци Юань заговорил снова — на этот раз громко и

весело:

— Цинь Шу, ты ведь влюблен в меня, так?!

Цинь Шу замер.

— Что это у тебя за лицо? Точно запор случился, — прыснул Ци Юань. Если бы он не был так уверен в себе, то решил бы, что всё это ему просто кажется.

У Цинь Шу перехватило дыхание. Он прикрыл глаза, решив, что упоминать подобные физиологические подробности в такой момент — это уже слишком.

Ци Юань же, найдя в этом какое-то особое удовольствие, по-хозяйски положил руку ему на грудь:

— Ну же, истукан, ты ведь только что ревновал, правда?

Цинь Шу перехватил его беспокойную ладонь. «Это моя жена, — напомнил он себе, — к близким нужно проявлять терпение». Возможно, его вид был слишком торжественным, а может, его ладонь дарила такое спокойствие, но Ци Юань внезапно перестал паясничать и серьезно посмотрел в эти черные глаза.

— Ци Юань, — произнес Цинь Шу с предельной искренностью, — ты мне нравишься. Я хочу за тобой ухаживать. Ты позволишь?

Мир Ци Юаня в мгновение ока расцвел весной. На повороте судьбы его жизнь сошла с прежней колеи. Что-то безвозвратно изменилось. Никогда прежде он не был так благодарен самому себе за то, что не поддался искушению и не растратил себя на случайные связи. Небеса вознаградили его ожидание.

Цинь Шу был самым особенным из всех, кого он встречал: скуп на слова, но скор на дело. Надежный, спокойный, и с лицом, которое идеально попадало в его вкус.

Чувствуя силу, с которой Цинь Шу сжимает его ладонь, Ци Юань понял: тот тоже нервничает! Он ответил с такой же серьезностью:

— Хорошо. Я позволяю тебе за собой ухаживать.

За те дни, что они не виделись, его сожаление росло с каждым часом. Еще тогда, в день их встречи, ему следовало быть активнее. Он даже пытался найти информацию о Цинь Шу в сети, но, к сожалению, там не было его контактов.

Цинь Шу впервые за всё время их знакомства улыбнулся.

«Оказывается, он такой красивый, когда улыбается!»

Ци Юань на миг потерял дар речи, но, не желая признавать, что засмотрелся, капризно добавил:

— Но тебе придется постараться. Меня очень трудно завоевать.

В глубине глаз Цинь Шу затеплилась нежность:

— Хорошо.

Солнечный свет рассыпался золотой пылью, заливая всё вокруг мягким сиянием. Мир словно подернулся дымкой, стало тепло и уютно, и даже кончики пальцев начало покалывать от этого тепла. Они стояли и смотрели друг на друга, не в силах разорвать этот зрительный контакт.

Первым опомнился Цинь Шу. Оглядевшись, он предложил:

— Посидим вон там?

Он указал на кофейню на углу улицы. Ци Юань посмотрел на него с лукавой усмешкой: «Так быстро перешел к свиданиям? А Цинь Шу, оказывается, тот еще проныра». Когда Цинь Шу уже решил, что получит отказ, Ци Юань первым зашагал к кафе.

Цинь Шу последовал за ним, глядя на непослушный вихор на макушке актера, и невольно улыбнулся. Ци Юань так заботился об имидже — узнай он об этой детали, наверняка пришел бы в ужас.

<http://bllate.org/book/16121/1588246>